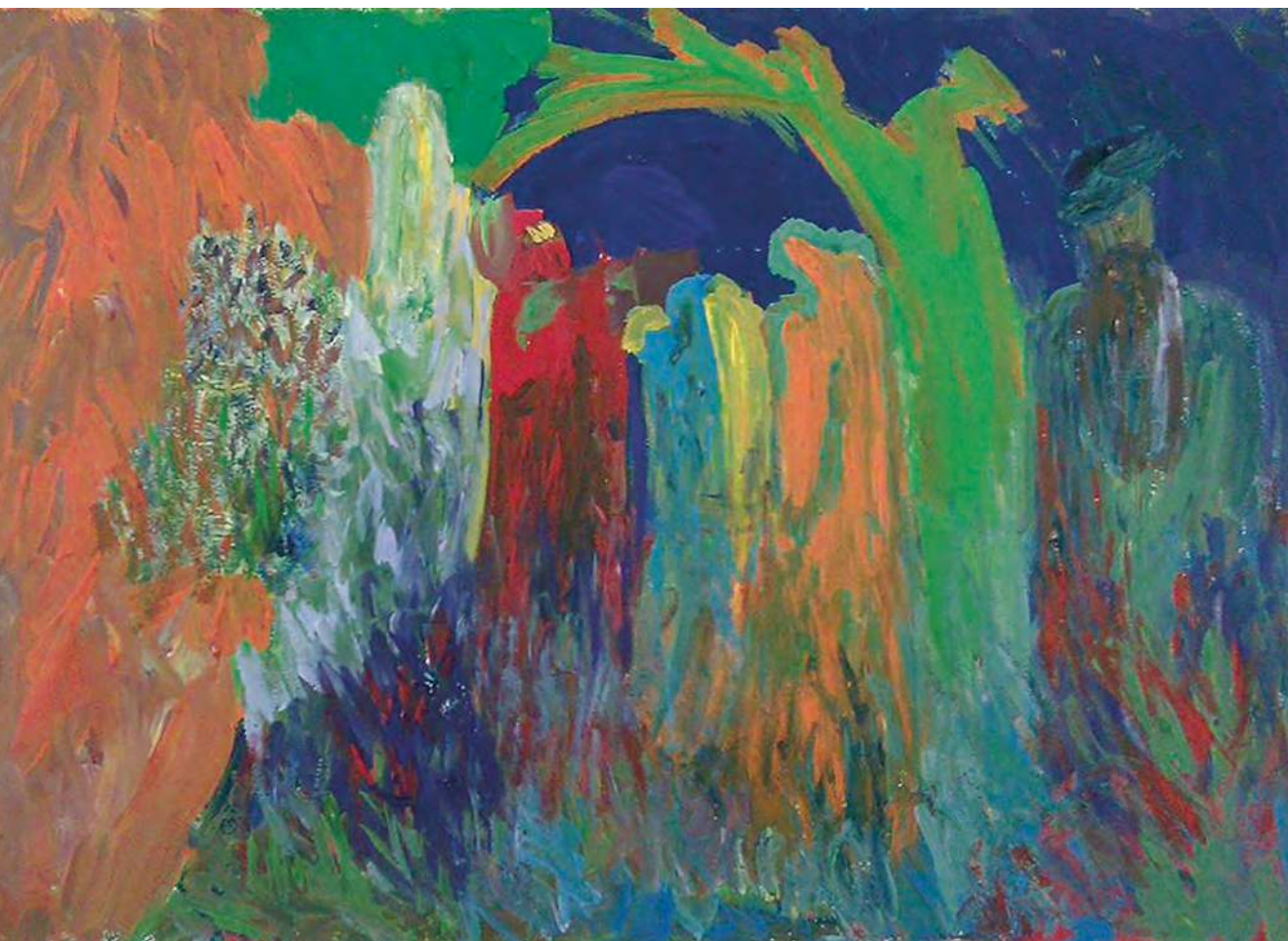

Дария Ластушкина, художница из Новосибирска, могла запомниться барнаульцам по одному из своих «рыбных» натюрмортов как участница биеннале молодежного искусства «Аз.Арт. Сибирь». Мы обнаружили, что в творчестве Дарии есть не только ихтиологическая тема, но и светящиеся степи, старинные утюги, живущие по правилам нелинейной перспективы, и разноцветные духовные сущности

текст **Галина Батюк**

Если верить миметической теории Аристотеля, искусство подражает природе, но это подражание понимается достаточно широко и может включать, во-первых, изображение вещей, как они есть, во-вторых, как о них думают и говорят, в-третьих, какими они должны быть. Даже если рассматривать искусство

старых мастеров, совершенное с точки зрения техники и порой подсмеивающееся над зрителем с помощью обманок, невозможно считать живопись простым отражением действительности, поскольку зримая часть бытия, пропущенная через частную оптику художника и общественную оптику страны и эпохи, становится

Дария Ластушкина. **Путники**. 2018.
Бумага, акрил. 43х61

Дария Ластушкина. **Натюрморт с пирогами № 1.** 2015.
Холст, масло. 60x80

уже новой действительностью. Тем не менее изобретение Луи Дагера, угрожавшее потеснить живопись (но тревога оказалась ложной), кажется, могло подтолкнуть изящное искусство сделать шаг в сторону от относительно реалистического подхода в сторону «измов», которые, несмотря на то, что каждый раз разделяли и складывали пространство новым способом, оказались не менее верны, чем изображения, полученные с помощью камеры-обскуры, — просто верны иначе.

Дария Ластушкина. **Натюрморт с утюгом № 1.** 2014.
Холст, масло. 85x60

Дария Ластушкина родилась в 1985 году в Новосибирске. Окончила Московский государственный университет дизайна и технологии (специальность «инженер-конструктор швейных изделий»), курс графического дизайна в Институте искусств Новосибирского государственного педагогического университета и курс компьютерной графики в Новосибирском государственном техническом университете, занимается в студии живописи Валерия Нестерова. Участник областных, межрегиональных и всероссийских выставок (межрегиональные молодежные: «Аз. Арт. Сибирь» (Барнаул; 2013, 2017, 2019), «АЗ ЕСМЬ» (Кемерово, 2013), «Молодая Сибирь» (Красноярск, 2016); всероссийские: «Молодость России» (Москва, 2016), «Новое время» (Москва, 2020); персональные (Новосибирск; 2014, 2018). Работает менеджером отдела просветительских программ в Городском центре изобразительных искусств в Новосибирске, преподает в арт-центре «Красный». Работы хранятся в Краснозерском художественно-краеведческом музее и частных коллекциях России. Живет в Новосибирске.

связаны с понятием живописного в своем беспримесном, бескомпромиссном состоянии. Это очень живое, эмоциональное и колористически насыщенное искусство. Цветовая палитра многих картин, напоминающая порой разлив бензинового пятна или перелив перламутровой раковины, становится попыткой найти визуальный эквивалент трудноуловимым категориям настроения и чувства. Несмотря на то, что художница отталкивается от вполне узнаваемых мотивов — дом, поле, ваза, — отдельные работы близки к абстракции, к чистому оперированию категориями цвета и формы. С одной стороны, уже упомянутые особенности колорита и тонкая непройденная грань с абстракцией заставляют искать, может быть, не прямых, но все же предков среди художников идеальных существей, пошедших вслед за Кандинским, с другой стороны, пастозная, не жадная на краску манера делает видимое вполне осязаемым, материальным, посюсторонним. Это искусство, знающее вещи и пространство и любящее их.

Пейзажи Дарии Ластушкиной не застылый слепок, но мир в становлении и изменчивости. Во многом такой эффект возникает от положенных близко друг к другу под разными углами разноцветных,

Вряд ли стоит ждать от живописи чего-то принципиально нового сейчас и в будущем, но это не отменяет необходимости ее существования. Как в музыке каждый новый голос и новый тембр преломляет по-своему семь нот, которыми написано произведение трехсотлетней давности, так и в живописи каждый новый глаз по-своему преломляет спектр и искривляет (или исправляет) формы.

Дария Ластушкина чаще всего обращается к натюрморту и пейзажу (понятно, что такая атрибуция весьма условна), возможно, потому что эти жанры более

Дария Ластушкина.

На базаре. 2017.

Бумага, акрил.

62x94

Дария Ластушкина. **Пейзаж № 3.** 2016.
Бумага, акрил. 61x86

немного «вибрирующих» мазков, напоминающих движение воздуха на границе встречных потоков тепла и холода в открытом окне. При последовательном сопоставлении некоторых пейзажных работ художницы появляется ощущение качественной анимации. Среди пейзажей Дарии можно выделить работы 2016 года («Пейзаж № 1», «Пейзаж № 2» и т. д.). Вероятно, такая нумерация неслучайна — в них почти всегда воспроизводится один и тот же мотив — пустынная местность со скромной постройкой. На фоне некоторых других работ эти картины кажутся монохромными — автор словно создает из одного вещества землю, небо и жилище. Все это — как бы единое целое, верх и низ разделены горизонтом относительно условно, и дом — их порождение — грустен и одинок, как одинок человек, оказавшийся в этой глухой степи и в этом глухом мире. Интересно, что в некоторые работы отдельными участками включаются яркие открытые цвета, дающие эффект светоненасыщенности а-ля Куинджи, что создает впечатление чего-то нереального — преображенного во сне пространства или космического пейзажа («Пейзаж № 10», 2016).

Среди работ автора можно выделить и те, что весьма близки эстетике примитивизма («Первый снег», «Утро» — обе 2018 года). В упрощении объектов до геометрических фигур есть определенная степень детского взгляда, который только ощупывает мир, определяет основные, самые общие свойства объектов и находит, что гора — это пирамидка, а солнце — желтая тарелка. Не случайно, возможно, в этом контексте название одной из работ — «Первый снег» — большое событие в детской жизни, как проявление ежегодно повторяемого чуда.

В натюрмортах художница находит точное соотношение форм и взаимодействие объемов, которые должны быть как решенное уравнение — если вынуть один элемент, все рассыпается. Интересны в некоторых

вариантах приемы работы с перспективой («Натюрморт с утюгом № 1», 2014) — предметы даются с разных точек, например, сбоку и сверху одновременно, что-то подобное есть в древнеегипетском искусстве или у Сезанна — глаз пытается охватить весь предмет целиком, взять как можно больше от него. Мотивы многих картин подчеркнута прозаичны — кастрюля, рыба, яичница на сковородке («На базаре», 2017). Но этот бытовизм совсем не давит, он немного ироничен и работает как прием остранения, позволяя взглянуть на привычные вещи как на что-то, имеющее самостоятельную эстетическую ценность. В качестве оппозиции этим «заземленным» работам есть и другие — напротив, воздушные и «бестелесные», в духе «белого на белом» Владимира Вейсберга, но все же, в отличие от представителя московского неофициального искусства, в натюрморты Дарии встраиваются не только полувидимые эйдосы предметов, но и вполне посюсторонние детали (в данном случае — пирожки), рифмующие бытие с бытом («Натюрморт с пирогами № 1», 2015).

Весьма интересны работы, отсылающие зрителя к области абстрактного экспрессионизма («Путники», 2018). Так, например, в некоторых картинах фигуративное и сюжетное начало играют вспомогательную роль, и акцент переносится на взаимодействие цветных плоскостей, наложенных свободными, эмоциональными мазками, что дает ощущение волнения, ветра.

Пожалуй, главное, что так привлекает в творчестве Дарии — при всей узнаваемости языка, — способность быть открытым автором, умеющим взаимодействовать с различными направлениями, создавая и экспрессивные, исполненные движения пейзажи, и статичные, замкнутые в своих не всегда доступных людям правила внутренней жизни натюрморты. Возможно, именно это свойство делает живописца художником. ■

Дария Ластушкина. Пейзаж № 10. 2016.
Бумага, акрил. 61х86